

"Моя текущая оценка - очень приблизительная оценка - где-то между пятью и двадцатью тысячами человек", - сказал Антон. "Я уверен, что не меньше трех тысяч, и очень сомневаюсь, что больше тридцати."

Яна тихо присвистнула. "Так много?"

"На самом деле, комментарий, который вы должны сделать: Так мало? Подумайте об этом, все."

Он оглядел людей, сидящих за столом в небольшом конференц-зале в Новом Ростке. Это были он сам, Танди, Виктор, Яна, Юрген Дусек и Триу Чуанли. "Если я прав", - продолжил он, - "то происходит то, что внутренний круг Мезы - то, что мы называем Согласием - поднимает свои ставки и покидает планету. Все до единого. Это из мира, который имеет общее население около шести миллиардов человек. Считайте."

Яна посчитала, и это заняло у нее не больше минуты. Может, она и не разбиралась в заумной статистической теории, простые арифметические расчеты в уме она производила гораздо быстрее, чем большинство людей.

Она снова присвистнула, на этот раз громче. "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Даже по самой верхней границе - тридцать тысяч, как ты сказал, - речь идет не более чем о половине одной тысячной процента населения."

Антон кивнул. "И он может быть на порядок меньше. В любом случае, по сравнению со всем населением, это, вероятно, самый маленький правящий класс в истории человечества. И не забывайте, что они делают это уже шестьсот лет."

Танди покачала головой. "Я не понимаю, как такая маленькая группа может справиться с этим."

"Могут, если у них есть то, что можно назвать правильным механизмом, и они готовы быть терпеливыми. Очень маленькая шестеренка может управлять очень большой машиной, если она спроектирована правильно. Каждая шестеренка поворачивает одну побольше, потом больше, потом больше. Конечно, это занимает много времени."

"Все ищут большого злого волка и не замечают гораздо более злого, но крошечного-крошечного монстра, прячущегося в его шкуре".- Яна запустила пальцы в свои длинные блестящие черные волосы. Эта манера поведения ей нравилась. "И вы организуете грандиозный проект. Названный ... "Рабсила Инкорпорейтед"."

"Эти ублюдки". Пришло от Дусека.

Виктор посмотрел на него. "Я так понимаю, вы больше не настроены скептически?"

Я не уверен, что когда-либо был, с той минуты, когда впервые услышал, как вы излагаете свою теорию. Он и Чуанли обменялись взглядами. "Это многое объясняет."

"По-моему, это слишком сильно сказано", - сказал Чуанли. - "Босс", - добавил он, словно спохватившись. Дусек, казалось, не нуждался в поглаживании своего эго. Подчиненные чувствовали себя вправе не соглашаться с ним, хотя и относились к нему с уважением.

Чуанли сделал волнообразное движение рукой. "На самом деле это ничего не объясняет. Но все сходится, не так ли?"

"Объясните, пожалуйста", - попросил Виктор.

Чуанли прикусил нижнюю губу. "У меня всегда было это странное ощущение - как и у Юргена - что каждый раз, когда вы имеете дело с мезанскими "шишками", у вас возникает чувство..."

Он посмотрел на Дусека, прося о помощи. "Как бы вы сказали?"

"Шестеренки соскальзывают. Как будто ты имеешь дело с людьми, которые недостаточно умны для занимаемых ими должностей - и вдруг все снова становится на место. Оглядываясь назад, похоже на то, что кто-то с настоящими мозгами только что отдал всем приказы."

Антон тихо хмыкнул. "Это ... имеет смысл. Если вы участвуете в заговоре, вы должны убедиться, что ваши марионетки не слишком способные - в противном случае, нужно либо избавиться от них, либо втянуть в заговор, или, по крайней мере, держать их на расстоянии. В любом случае, вы всегда работаете через слои, которые немного более вялые, чем они должны быть."

"Особенно когда вас не так уж много", - добавил Виктор. Он покачал головой. "Но это все домыслы. Что не является домыслом, так это то, что мы знаем - знаем наверняка - что Баллрум не стоит за этой цепочкой так называемых террористических инцидентов."

"Почему вы так уверены?- спросил Чуанли.

"От лучших возможных источников - Джереми Экса и Сабуро Экса."

Даже Дусек, у которого было бесстрастное лицо игрока в покер мирового класса, выглядел впечатленным. "Никогда не слышал о втором парне", - сказал он.

"Неудивительно", - сказал Антон. "Он отвечал за деятельность Баллрум на Мезе. Такая же тайная операция, как и везде."

"Не совсем так", - сказал Виктор. - "Никто не может быть "ответственным" за что-то на таком большом расстоянии. Но на Мезе нет никого, кто знал бы больше, чем Сабуро - и он, конечно, знал бы, если бы у Баллрум была возможность совершать такого рода подвиги."

"Возможно, его информация устарела", - предположил Чуанли. "Когда вы в последний раз слышали что-нибудь от него? Или от них?"

Виктор тонко улыбнулся. "Мы - я имею в виду все четверо - провели в общей сложности шесть, может быть, семь часов, опрашивая их обоих. Это случилось около трех месяцев назад. Так что, нет, их информация не сильно устарела".

"Ох", - вдруг рассмеялся Дусек. "Мне любопытно, так как я слышал о нем довольно много. Каков он - Джереми Экс? Я имею в виду лично?"

"Очень милый, на самом деле", - сказал Антон. "И, может быть, лучший стрелок в галактике". Он показал пальцем на Виктора. "На самом деле он обязан ему жизнью".

Дусек и Чуанли выглядели очень заинтересованными. Но Виктор сделал решительный жест рукой, означающий "не сейчас".

“Это долгая история”, - сказал он. - “На данный момент важно то, что если Антон прав - а я совершенно уверен, что он прав, - мы начнем наблюдать “террористические инциденты” намного хуже, чем все, что мы видели до сих пор. Включая использование ядерного оружия. Это будет волшебный плащ, который Соглашение распространяет на все, чтобы скрыть свое собственное исчезновение.”

Выражение лица Дусека было мрачным. “И если это случится - когда это случится - Мезанские силы безопасности взбесятся, особенно УВБМ.”

Чуанли начал объяснять аббревиатуру. “Это означает ...”

“Мезанское Управление Внутренней Безопасности”, - закончил Виктор. “Мы знаем. И вы можете быть уверены в том, что по крайней мере один из “террористических инцидентов” сильно ударит по персоналу УВБМ. Возможно, даже не прямо по ним, а по их семьям.”

Дусек вздохнул. “Христос. Я об этом не подумал. Они достаточно плохи, при любых условиях, но если они будут думать, что совершают личную месть...”

Ответные погромы, совершенные против районов сессии после Грин Пайнс, были в основном работой УОБ и - особенно - групп УВБМ, которые нацеливались на конкретные районы в конкретных жилых башнях. УВБМ безжалостно выхватывали сессии с улиц, допрашивали их, как им заблагорассудится, и заставляли потенциальных нарушителей спокойствия бесследно исчезать. Они привыкли защищать свою репутацию и ауру страха, и их презрение к сессии было (в некотором смысле) даже больше, чем презрение к рабам. Это презрение выражалось в полном пренебрежении всеми возможными личными правами сессии, с которыми их пути пересекались, но оно также выражалось в своего рода институциональной самоуверенности.

Любой сессии, который мог подумать о том, чтобы оказать сопротивление УВБМ, знал, что буквально нет предела тому, что произойдет с ним или с теми, кто ему дорог, и это была часть политики УВБМ, состоящая в том, что “мы всегда можем сделать хуже.” Общество сессии осознавало, что гвоздь, который стоит выше всех, забивается первым и самым жестким образом. Некоторые сессии, столкнувшись с возможностью того, что их утащит УВБМ, или увидев, что утащили кого-то, кого они любили, могли сопротивляться (с фатальной безнадежностью), потому что это было худшее, что они могли себе представить, что может произойти с ними или с теми, кого они любили. Тем не менее, общность сессии полностью осознала, что если они попытаются препятствовать или сопротивляться арестам, зачисткам и т. д., проводимым УОБ или УВБМ, им удастся всего лишь обратить на себя и свои семьи “особое внимание”. Как бы они ни ненавидели головорезов из Службы безопасности и как бы ни сожалели о том, что случилось с их товарищем по службе и/или его семьей, их собственные семьи тоже были заложниками фортуны.

Они не осмеливались вызывать на себя ярость УВБМ, особенно когда многовековой опыт продемонстрировал им, что сопротивление в конечном итоге безнадежно и бесполезно.

Из-за этого служащие УВБМ и большинство аналитиков, работающих на УВБМ и Службу безопасности, - даже те, кто хотя бы пытался избежать этой конкретной ловушки - склонны были считать всех сессии бездумными, трусливыми и раболепными. Технически они были свободным, но презренным и легко запугиваемым слоем общества, имевшим не более прав (но допускавшим несколько «привилегий»), чем рабы, которые составляли еще больший слой под ними и к которым УВБМ и УОБ относились с еще большим презрением.

Чего эти люди не смогли осознать, так это того, что как только кто-то понимает, что они в

любом случае могут быть убиты, "мы всегда можем сделать это хуже" становится неэффективным инструментом. Если сесси и их семьи - их дети - будут подвергнуты массовому убийству, уравнение изменится. Антон и Виктор считали - рассчитывали - на то, что при таких обстоятельствах сесси, будь они прокляты, дадут отпор. И они сделают это со всей свирепостью столетий ненависти и горечи, подкрепляющей отчаяние любого загнанного в угол животного.

Судя по выражению их лиц, Юрген Дусек и Триу Чуанли уже сами пришли к такому выводу.

"Все будет не похоже на события после Грин Пайнс, босс", - сказал Чуанли. "А то было ужасно."

Дусек смотрел на черную точку на стене с мрачным выражением лица. "Нет, будет в десять раз хуже. Черт, в сто раз хуже". Босс Нового Роста перевел взгляд со стены на Антона и Виктора, а затем на Танди.

Они раскрыли истинную личность Танди Дусеку и Чуанли в начале встречи. Они уговорили их держать это в секрете, по крайней мере, пока, и были уверены, что они действительно сделают это. В старой шутке, что трое могут сохранить секрет, если двое из них мертвы, была доля правды, но были и исключения. Опытные и успешные гангстеры, вероятно, были одним из них.

"Каковы наши шансы, если мы будем сражаться по-настоящему?" - спросил он ее.

"Сколько у вас людей?"

"У меня наготове около двухсот стрелков - прямо сейчас, если они мне понадобятся, - и еще пятьсот, которые смогут прикрыть их в течение дня. Кроме того ..." - он посмотрел на своего главного подчиненного. "Что ты думаешь, Триу?"

Чуанли пожал плечами. Проблема будет с количеством оружия, которое у нас есть, а не с людьми. В Новом Росте живет по меньшей мере двадцать тысяч человек, и большинство из них - мужчины, женщины, дети, старики - будут сражаться, если их призвать к стенке."

"Какое у вас оружие?" - спросила Танди.

"Много пульсеров гражданского типа", - ответил Чуанли. "Это... пистолеты, винтовки, всего... где-то около трех тысяч. Это не считая пистолетов, которые кто-то спрятал."

Дусек усмехнулся, на мгновение его лицо стало почти веселым. "Их должно быть не меньше трех тысяч. Одно из немногих преимуществ быть сесси в том, что власть имущим наплевать, чем мы занимаемся, пока мы держим это в своих районах."

Затем его лицо снова стало суровым. "Но тяжелого вооружения гораздо меньше. Так, у нас, наверное, сто пятьдесят, сто семьдесят пяти миллиметровых импульсных винтовок - боюсь, у них не так уж много патронов - и одиннадцать трехствольных. Два из них достаточно тяжелые, чтобы обеспечить хоть какую-то защиту. И у нас есть полдюжины плазменных винтовок, хотя я не знаю, насколько они хороши внутри башни. Если уж на то пошло, некоторые из моих людей читали руководства, но никто никогда ими не пользовался. И у нас есть пара дюжин легких ЗУРов - Баньши; это стандартный переносной ЗУР миротворческих сил и пара ящиков с противотанковыми ракетами "Лансер"."

"Не забудьте гранатометы, Босс", - вставил Чуанли. Виктор поднял бровь, и гангстер усмехнулся. "Мы слышали о вашей эскападе в Нижнем Радомско. Вообще-то, мы не часто ими пользуемся, но, черт возьми, мало что может произвести большее впечатление на человека,

изучающего ваш бизнес, чем гранатомет. У нас их несколько дюжин. И еще у нас сорок или пятьдесят ружей." Он пожал плечами. "Сомневаюсь, что они будут полезны против головорезов МУВБ в броне, но какого черта? Не помешало бы добавить их в котел!"

Глаза Танди расширились. "Так много? Это намного лучше, чем я ожидала. Я подумала, что у вас есть только несколько легких трехстволок."

Дусек снова усмехнулся. "Еще одна очаровательная характеристика УОБ - черт, каждой из сил безопасности на планете, кроме Управления Расследований Мезы, - "это то, что они коррумпированы, а также порочны. Это, конечно, еще одно бремя для нас. Но это также означает, что нетрудно найти головореза, который достаточно жаден, чтобы продать нам тяжелое оружие."

Танди кивнула. Это тоже было обычным явлением на пограничных мирах, но не в таком масштабе. Разница уходила корнями в своеобразную и уникальную социальную структуру Мезы. Уровень угнетения, направленного на сесси, не сильно отличался от уровня угнетения населения Окраины, но поскольку Меза была высокоразвитым обществом, сесси были просто намного богаче. Или, по крайней мере, не бедны. Некоторые из них могли позволить себе трехствольные и плазменные пушки.

"Раз уж вы так хорошо вооружены", - сказала Танди, - "вы ... мы ... можем устроить адскую драку. Попытка взять современную керамокрытую башню лобовой атакой - сучья работа. Худшая местность, которую только можно представить, с точки зрения офицера пехоты. А Новый Росток будет еще хуже, потому что, если я не ошибаюсь, любые графики и схемы внутренней планировки здания бесполезны."

Дусек и Чуанли усмехнулись. Выражение их лиц было тонким и диким.

"Хуже, чем бесполезны", - сказал Чуанли. - "У нас есть ключевые проходы с минами-ловушками, которых нет на схемах, даже если бы они были точными."

"То же сделала и Носатая Бачу в Хэнкоке, МакЛеод в Винтер Хевене", - добавил Дусек. - "любой главарь банды, стоящий хоть гроша в кармане, позаботится об этом. Это часть того, что поддерживает мир между нами. Конечно, мины-ловушки, которые у нас есть, не направлены на то, чтобы остановить людей в служебной или боевой броне. Мы больше думали о том, что вы могли бы назвать внутренними размолвками. Но я уверен, что кто-то с вашими полномочиями", —он хищно улыбнулся Танди, - "мог бы показать нам, как их немного улучшить."

Танди кивнула.

"Не проблема. И нам нужно думать о простом отказе от коридора. Даже с арсеналом, который у вас есть, пытаться удержать каждый метр чего-то такого большого с несколькими стрелками было бы проигрышным предложением. Но если вы изломаете подъездные пути - полностью заблокируете некоторые из них, превратите другие в тупики, заранее спланируете огневые поля с бойницами и прикрытыми позициями, заложите несколько минных полей, в которых ваши люди будут знать, как ориентироваться на бегу, а затем затянете плохих парней вслед за ними - а затем используйте против них охранные и сервисные системы башни, пока они существуют, во всяком случае..."

Ее собственная улыбка показалась Дусеку и Чуанли ухмылкой саблезубого тигра оцелоту.

"В таком бою преимущество полностью на стороне защитников. Дисбаланс в тяжелом вооружении, конечно, будет не полностью нейтрализован, но продвижение вперед атакующих

медленное - и кровавое, как ад. Но..."

Она подняла палец. "Помните, что я говорила вам об ударах КО. Рано или поздно - а если у них есть умный командир, то это будет рано, до того, как начальство отменит приказ, - они поймут, что попали в мясорубку. В этот момент они отзовут свои войска и закидают нас кинетическими зарядами, прежде чем возобновят атаку."

"И это будет конец."

Танди покачала головой. "Необязательно. Если они согласятся на тактические кинетические удары, здание все еще будет стоять. Оно будет сильно повреждено, но если мы не попадем непосредственно под удар, мы сможем продолжать сражаться. В некотором смысле, местность станет еще хуже для нападающих. Но сначала мы должны эвакуировать здание, или жертвы будут ... очень, очень ужасными."

"Да, я понимаю. Дусек посмотрел на Чуанли. "Триу, я назначаю тебя ответственным за эвакуацию. Нам нужно вывести всех из здания в подземные переходы...."

Он повернулся к Танди. "Каковы временные рамки?"

"У вас есть несколько дней. Думаю, есть по крайней мере неделя. Даже если рванет завтра, УОБ потребуется пара дней, чтобы среагировать, а миротворческим силам потребуется еще больше времени. Я предполагаю, что оперативники из УОБ придут первыми, и они придут слишком самоуверенными, полагая, что они могут просто штурмовать прокладывая себе путь в районы, как они всегда делали раньше. К тому времени, когда они поймут, во что вляпались, пройдет день или два. У них уйдет еще день или два, прежде чем они согласятся признать это и позвонить в УВБМ, чтобы спасти свои задницы, а у управления представление о том, во что они ввязываются будет не лучше, чем у безопасников. Но они быстро выучатся, когда попадут в одну из башен. Трудно оценить, сколько людей они готовы потерять, прежде чем признают, что кучка оборванных сесси надрала им задницы, но в конце концов они это сделают. Скажем, еще день или два, а потом..."

Она поморщилась.

"Трудно сказать с этими злобными ублюдками, но большинство гражданских властей уклоняются от кинетических ударов по собственной столице. Даже с тактическими КО будет много сопутствующего ущерба, включая ущерб районам граждан. Высвобождается много кинетической энергии на небольшом участке земли. Одни только обломки вызовут пожар по всему Менделю. Так что..."

Поразмыслив несколько секунд, она пожала плечами. "Как я уже сказала, трудно сказать, на что способны такие люди. Но я не могу представить, чтобы они приняли решение, не потратив хотя бы день на споры об этом."

Дусек кивнул. "Вы хотите сказать, что минимум четыре дня, а скорее шесть, а может, и больше. Это дает нам достаточно времени, хотя..."

Настала его очередь морщиться. "Будет чертовски тяжело, если столько людей попытаются выжить под землей. На несколько дней, конечно. Но после этого..."

"Ты можешь попросить кого-нибудь из других округов принять их. По крайней мере, некоторых?" - спросила Яна.

"О да", - ответил Дусек. "Носатая Бачу не согласится, чертова ведьма. Но МакЛеод мог бы. Как и трое или четверо других главарей банд, с которыми я в хороших отношениях. Ну и что хорошего из этого получится в долгосрочной перспективе? Они же собираются атаковать все районы сесси."

Танди переглянулась с Виктором.

"Может, и нет", - сказал он. "Послушай, со стратегической точки зрения мы все равно не сможем победить. Говоря о долгосрочной перспективе."

"Но мы можем затянуть это на некоторое время - надолго - если мы намеренно обратим внимание УВБМ на Новый Росток, как только начнется драка", - добавила Танди.

Дусек хмуро посмотрел на нее. "Ради Бога, зачем нам это делать?"

"Потому что это позволяет вам отправить своих людей в другие районы для спасения", - сказала она. Все, кто останутся, - это боевая сила."

"А-а-а." Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул. "Но это также означает потерю Нового Ростока, которая в долгосрочной перспективе..."

"Это ненадолго, Юрген", - сказал Виктор решительно. "Кроме того..."

Он кивнул Антону. "Антон и Яна отведут яхту на Мантикору за помощью". Тонкая, дикая усмешка появилась на его лице. "Поскольку Мезане хотят играть в 'давайте организуем большой клуб', мы пойдем и приведем очень, очень большой клуб."

"А Манти согласятся?"

"Если Антон принесет весть, то да. У него есть... полномочия."

Танди улыбнулась. "Не важно, что его подружка - лидер Либеральной партии и близкая подруга детства королевы Елизаветы." Она могла бы добавить, хотя они были политически отчуждены как взрослые, но не видела в этом смысла. Кроме того, в последнее время Кэти Монтень и Элизабет неплохо ладили. "Кроме того, он встречался с самой королевой — оказал ей пару действительно больших услуг, — и они с Виктором действительно общались с герцогиней Харрингтон."

"Саламандра?" Дусек выглядел впечатленным, и Танди подавила смешок. Некоторые репутации, очевидно, просачивались через любые фильтры.

"Я согласна, что нужно отправить Антона", - сказала Яна. "Но у меня нет причин уезжать. Мои верительные грамоты только в том, что я была Кощеем, а они никуда вас не приведут."

Зилвицкий начал что-то говорить, но Яна жестом остановила его. "Заткнись, Антон. Что еще более важно, эти Мезане - те же самые люди, которые убили мою лучшую подругу Лару и," - ее собственная тонкая усмешка каким-то образом умудрилась стать еще более дикой, чем у Виктора, - "то, что я думаю по этому поводу, будучи супер-экстра-мега и так далее генетическим образцом солдата, что эти говнюки будут вспоминать мое имя постоянно. Так что я остаюсь. И даже не спорьте по этому поводу."

Через мгновение Чуанли улыбнулся. "И в мыслях не было."

Виктор, однако, хмурился. "Но как получить разрешение на вывод корабля с орбиты? И если уж на то пошло, как ему удастся улететь на шаттле, если Яна не вернется с ним? Они подумают, что он пытается украсть его или что-то еще."

Это ... было проблемой.

"Не беспокойся об этом", - сказал Дусек. "Мы уже давно занимаемся контрабандой - в том числе и людей - с этой планеты. Антон и Яна возвращаются на корабль с небольшим грузовым контейнером. Когда портовые охранники исследуют содержимое, они обнаружат, что там полно Мезанских деликатесов - да, у нас они тоже есть, как и на каждой планете..."

"За паштет из печени вассу можно умереть", - сказал Чуанли.

"... которые вы планируете взять с собой, учитывая, что вы решили уехать из-за всех этих неприятностей. Затем, когда вы подниметесь на борт, Антон - исполнительный слуга - отнесет контейнер туда, где он его арендовал."

"Это одна из наших фирм", - вставил Чуанли.

"Мы молчаливые партнеры", - сказал Дусек. "Лицо компании - гражданин, но фактически управляем ею мы. Он просто получает свою долю."

Виктор откинулся назад, его хмурое лицо разгладилось. "Понимаю. Контейнер сконструирован - и, как я полагаю, экранирован - чтобы спрятать человека, и охранники порта, вероятно, не станут его осматривать, потому что ожидают, что он вернется. Так что Яна уходит этим путем."

"Вот именно. Мы делали это десятки раз. Я мог бы упомянуть, что охранники порта более или менее у нас на жалованьи. Неофициально говоря."

Антон усмехнулся. "И скромная взятка снова наносит удар. Хорошо, это сработает. Хотя, нам лучше двигаться как можно скорее."

"Контейнер будет заполнен и готов к отправке через три часа", - сказал Чуанли.

"Значит, три часа."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388027>